

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-74-83

УДК 346.548(073)(045)

JEL C12, D89, O17

Минимизация угроз теневой экономики в условиях развития цифровых технологий

В.И. Прасолов,

Финансовый университет,

Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-0321-4111>

С.Н. Кашурников,

Финансовый университет,

Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-8807-1967>

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется проблема формирования новых рисков теневой экономики в условиях развития цифровых технологий. Предмет рассмотрения – риски использования нелегального рынка труда, «скрытых» информационных ресурсов и криптовалют как элементов осложняющих контроль и обеспечивающих развитие теневой экономики. Актуальность этой проблемы обусловлена, *во-первых*, существующей необходимостью изучения и прогнозирования рисков теневой экономики в условиях цифровизации деятельности организаций с целью поиска путей снижения масштабов и нивелирования негативных последствий для государства и субъектов экономической деятельности, *во-вторых*, более сильной зависимостью между уровнем технологического развития и размером теневой экономики.

Цели статьи – установление взаимосвязи теневой экономики и цифровой среды и разработка предложений хозяйствующим субъектам по минимизации рисков теневой экономики в условиях цифровизации.

В статье спрогнозированы риски и *сделан вывод* о том, что при непринятии необходимых мер цифровизация только усилит теневой рынок труда и капитала, даст возможность использовать неконтролируемые рынки в криминальных и противоправных целях, нанесет существенный ущерб экономической безопасности России.

Ключевые слова: теневая экономика; цифровые технологии; криптовалюта; биткоины; коррупция; экономическая безопасность

Для цитирования: Прасолов В.И., Кашурников С.Н. Минимизация угроз теневой экономики в условиях развития цифровых технологий. *Экономика. Налоги. Право.* 2018;11(5):74-83. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-74-83

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-74-83

УДК 346.548(073) (045)

JEL C12, D89, O17

Minimizing the Threats of the Shadow Economy under Conditions of Digital Technologies Development

V.I. Prasolov,Financial University,
Moscow, Russia<https://orcid.org/0000-0003-0321-4111>**S.N. Kashurnikov,**Financial University,
Moscow, Russia<https://orcid.org/0000-0002-8807-1967>

ABSTRACT

The paper deals with the shadow economy-related risks generated with the development of digital technologies. *The subject of the research* is the risks of the illegal labor market, “hidden” information resources and crypto-currencies as elements that complicate control and contribute to the development of the shadow economy. The relevance of this problem is due, *first*, to the current need to study and forecast the shadow economy risks in the context of business digitalization in order to seek ways to reduce the size and neutralize the negative consequences for the state and businesses; and *second*, to the increasing interdependence between the level of technological development and size of the shadow economy.

The purposes of the paper were to establish the relationship between the shadow economy and the digital environment and to develop proposals to help business minimize the shadow economy risks under the digitalization conditions.

A risk forecast has been made and it is *concluded* that, unless appropriate measures are taken, digitalization will only strengthen the shadow labor and capital markets making it possible to use uncontrolled markets for criminal and illegal purposes, and inflict significant damage to Russia's economic security.

Keywords: shadow economy; digital technologies; crypto-currency; bitcoins; corruption, economic security

For citation: Prasolov V.I., Kashurnikov S.N. Minimizing the threats of the shadow economy under conditions of digital technologies development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2018;11(5):74-83. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-74-83

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время проблема теневой экономики становится актуальной не только для России, но и для многих стран в условиях мирового финансового кризиса [1]. Желание решить текущие проблемы за счет уклонения от налогообложения претворяется в практику ведения бизнеса посредством частичного или полного ухода

в «тень» субъектов экономической деятельности. Становится очевидным превращение теневой экономики в важнейший фактор хозяйственной деятельности, замедляющий социально-экономическое развитие России [2].

Россия вступила в эпоху глобальных перемен, которые получили интегрированное наименование «цифровая экономика». Весна и лето 2017 г.

стали переломными в осознании обществом значимости цифровизации для дальнейшего развития страны. В современных условиях перед Россией стоит задача полного и качественного обновления всех аспектов общественно-политической и социально-экономической жизни. Данные задачи формируются как внешними вызовами, носящими глобальный характер, так и внутренними процессами. В настоящее время внешними вызовами признаются демографические проблемы (уменьшение количества населения и его старение), исчерпание традиционных ресурсов, технологическое отставание по ряду показателей от индустриально развитых стран Запада, климатические изменения природы и т.д.

Масштабы нелегальной экономической деятельности находятся в прямой зависимости от состояния сегментов экономической деятельности, законодательного и нормативного ограничения рынков, уровня жизни и дифференциации населения

Понимая, что полностью избежать риски не представляется возможным, в данной работе сделан акцент не на необходимости фокусировки внимания на способности отразить 100% угроз, а на возможности постоянного обеспечения минимально согласованного уровня услуг безопасности посредством снижения рисков и планирования мероприятий по минимизации и восстановлению ресурсов на основе риск-ориентированного подхода. Иначе говоря, устойчивое развитие общества обеспечивает тот, кто лучшим образом адаптируется в новых условиях. Однако и сама цифровизация экономики несет в себе ряд существенных рисков, без учета и минимизации негативных последствий которых движение вперед может привести к еще большим проблемам.

На настоящий момент опубликовано множество работ, освещающих различные аспекты теневой экономики и обеспечения экономической безопасности государства. Но в них, по нашему

мнению, недостаточно рассмотрены вопросы противодействия теневой экономике в новом технологическом укладе для вывода сегментов экономической деятельности из «тени». В этой связи возникает необходимость изучения проблемы минимизации рисков цифровизации и противодействия теневой экономике.

В научной литературе можно найти большое число работ, посвященных теневой экономике и новой технологической парадигме. Хорошо известны работы зарубежных ученых, среди которых можно выделить таких авторов, как А. Ведман, А. Портес, В. Токман, Г. Мюрдаль, Г. Таллок, Д. Кассел, Д. Кауфман, Д. Мид, Дж. Бремман, Дж. Гершуни, Дж. Скотт, Дж. Тирол, К. Ван Рикегхем, М. Джонстон, М. Кательс, П. Гутман, П. Мауро, Р. Бромли, Р. Клитгард, С. Нэк, С. Роуз-Аккерман, Ф. Кифер, Ф. Шнайдер, Ш. Вей, Э. Фейг. Большой вклад в изучение теневой экономики и экономической безопасности в современных условиях внесли российские ученые Л.И. Абалкин, В.И. Авдийский, В.Э. Бойко, А.И. Гуров, С.Ю. Глазьев, Г.С. Вечканов, В.А. Дадалко, А.А. Илларионов, В.О. Исправников, Е.Д. Кормишкин, А.В. Молчанов, А.А. Пороховский, В.К. Сенчагов, С.В. Степашин, А.И. Татаркин и другие.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В экономике любой страны имеются неотъемлемые составляющие, не укладывающиеся в рамки действующего законодательства. В отдельных государствах противозаконными признаются одни инструменты ведения бизнеса, называемые общественностью теневыми, в то время как в других юрисдикциях эти же инструменты считаются обычными способами ведения бизнеса и взаимодействия субъектов экономической деятельности [3].

В рамках данного исследования под теневой экономикой подразумеваются производство, распределение, обмен и потребление материальных ценностей, денег, услуг, которые не контролируются обществом и скрываются от органов государственного управления с использованием инструментов цифровизации.

Масштабы нелегальной экономической деятельности находятся в прямой зависимости от состояния сегментов экономической деятельности, законодательного и нормативного ограниче-

ния рынков, уровня жизни и дифференциации населения. Всем государствам, независимо от их политического устройства и структуры экономики, присущи теневые виды экономической деятельности [4].

Ее масштабы могут отличаться, однако ни одному государству не удастся полностью освободиться от теневой экономики. Данное обстоятельство по своему значению равносильно преступности, масштабы которой можно сократить, но не устранить. Теневую экономику называют по-разному — «противозаконной», «нелегальной», «тайной», но от названия ее сущность не меняется. Теневой экономике присущи утаивание доходов, уклонение от уплаты налогов, противоправные финансовые операции, контрабанда, контрафакт, т.е. все то, что приносит не учитываемую государством прибыль, исчисляемую в масштабах страны десятками миллиардов долларов.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РИСКОВ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Значение сложного словосочетания «цифровая экономика» определяется по слову «экономика», но не от его определения «цифровая». «Революционная ситуация» в экономике возникает при условии, что технология «созрела» для трансформации, а политика способствует качественным изменениям. При этом государству отводится роль модератора, не влезаящего в технологии и не пытающегося управлять технологическими изменениями, аккуратно снимающего барьеры для обеспечения развития экономики. Возможно установление приоритетов, связанных с минимальным набором государственных потребностей: безопасности, коммуникаций, управления [5].

В рамках реализации перехода к цифровой экономике в России приняты две концептуальные стратегии — Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. и Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., которые задают вектор и национальные приоритеты развития на перспективу, т.е. способствуют внедрению новых форматов перехода к цифровой экономике.

Вопросы правовых рисков, гармонизации законодательства в рамках цифровизации общества

являются ключевыми в решении проблем регулирования новым технологическим укладом. Для выполнения этой архисложной задачи требуется пересмотр основополагающих конституционных принципов и прежде всего тех, которые касаются личной жизни граждан, права на защиту интересов личности. «Мы должны изменить практически каждый закон, который действует в нашей стране, мы должны убрать все барьеры на пути к этой цифровой трансформации, мы не должны этого бояться, мы должны сделать так, чтобы заложить основы для долгосрочного роста в рамках этих цифровых преобразований», — утверждалось на форуме «Открытые инновации»¹. Глава Сбербанка Г. О. Греф заявил 21 июля 2017 г. в Калининграде на лекции в Балтийском федеральном университете им. И. Канта: «Все мы будем абсолютно прозрачны для цифрового мира. Практически ничего не удастся скрыть. Далеко не все готовы смириться с таким положением дел, но это ключевой тренд на ближайшие годы»². Но эта прозрачность порождает зависимость от того, кто имеет возможность хранить и обрабатывать эти данные.

***Важными задачами являются
формирование единой цифровой
среды доверия посредством
развития доверенных сервисов;
идентификация и аутентификация
взаимодействующих субъектов,
защита от несанкционированного
доступа к документам,
верификация полномочий
у подписантов документов***

Можно было бы согласиться с мнением С. Ю. Глазьева, полагающего что «в рамках интегрального мирохозяйственного уклада, кото-

¹ Никифоров назвал риски построения цифровой экономики. РИА Новости, 17.10.2017. URL: <https://ria.ru/economy/20171017/1506981881.html>.

² Греф рассказал о возрастающей роли цифрового аватара личности. РИА Новости, 23.07.2017. URL: <https://ria.ru/economy/20170723/1499007433.html>.

рый приходит на смену имперскому, будет восстановлен государственный суверенитет при соблюдении договорных норм международного права. Каждая страна будет строить свой вариант цифрового общества с учетом собственных традиций и этических норм»³.

Проведенный анализ показывает наличие существенных пробелов в российском законодательстве. Требуется доработка законодательства, нормативной базы с учетом современных подходов к отношениям, их юридического восприятия и оформления (иного восприятия объектов и субъектов информационных правоотношений, специфических прав, обязанностей и ответственности). Требуется переработка понятийного аппарата информационного права, развитие новых норм в сфере цифровизации. Важными задачами являются формирование единой цифровой среды доверия посредством развития доверенных сервисов; идентификация и аутентификация взаимодействующих субъектов, защита от несанкционированного доступа к документам, верификация полномочий у подписантов документов и др. [6]

Интерес теневого рынка к криптовалюте во многом обеспечил столь внушительный рост ее курса

Необходимо установление особого промежуточного режима для категорий данных, не относящихся к категории информации ограниченного доступа, но потенциально являющихся таковыми. Остро встает вопрос развития рынка услуг, связанных с менеджментом персональных данных и т.д. [6] Вместе с тем государство не должно «забегать вперед», пытаясь жестко отрегулировать процессы, находящиеся в процессе развития, по которым сами пользователи еще не сформулировали свои требования.

Разработка и принятие новых нормативных актов, регламентирующих развитие цифровой экономики, должны происходить в тесном вза-

имодействии с представителями разработчиков, провайдеров, пользователей услуг.

Государство в России должно выступать заказчиком и формировать достаточно серьезный спрос на самые разные продукты и услуги, а также само предоставлять большое число услуг. Значительная часть этих продуктов и услуг может предоставляться с использованием цифровых технологий. Необходимо введение дополнительных налоговых льгот для обеспечения роста ИТ-компаний.

В настоящее время идет обсуждение целесообразности введения налоговой льготы на сумму капитальных вложений в модернизацию. Крайне важным также является урегулирование вопросов налогообложения при трансграничной онлайн-торговле для развития данного сегмента бизнеса.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Реализуемый в настоящее время курс на развитие цифровой экономики сосредотачивает внимание на ИТ-технологии в целом и на сферу электронного документооборота в частности. Вне всякого сомнения, предпосылками к цифровизации стали Интернет и высококачественная связь, что сделало возможным, с одной стороны, открытие больших ресурсов данных, а с другой стороны, предоставило возможность их обработки, анализа, прогнозирования и принятия обоснованных управленческих решений.

Особую тревогу вызывают факты использования глобальной сети в криминальных схемах. Достаточно привести пример онлайн-каталога *RAMP (Russian Anonymous Market place)*, через который в период 2012–2017 гг. шла активная торговля наркотиками в 120 городах России и странах СНГ. Достаточно отметить, что в 2016 г. их торговый оборот составил 24 млрд руб.⁴ Необходимо учитывать, что это не единичный случай, и торгуются не только наркотики, но и реализуются услуги по продаже поддельных документов, обналичиваются и переводятся денежные средства и т.д. Использование глобальной сети Интернет в интересах теневой экономики — это мировой тренд. Хорошо известен англоязычный сервис *Silk Road*, позволивший владельцу — администратору ре-

³ Глазьев С. Великая цифровая экономика. URL: <http://russnov.ru/sergej-glaze-velikaya-cifrovaya-ekonomika-14-09-2017>.

⁴ Торговлю наркотиками в России призвали вернуть на улицы. Lenta.ru: информ. портал. URL: <https://lenta.ru/news/2017/09/20/narko> (дата обращения: 10.07.2018).

сурса Р. Ульбрихту заработать десятки миллионов долларов. По его словам, одним из главных условий успеха его предприятия стало использование в платежах биткоинов.

Интерес теневого рынка к криптовалюте во многом обеспечил столь внушительный рост ее курса.

При этом одни эксперты (например, компании *Standpoint Research*) прогнозируют дальнейший взлет курса биткоинов, другие настаивают на том, что на рынке сформировался пузырь, который уже в следующем году может привести к обвалу котировок на 75%. В следующем году Правительство РФ, которое ранее категорически отказывалось от признания биткоинов, может легализовать операции с использованием криптовалют, что станет новым этапом развития данного инструмента в России.

В этой связи нельзя не согласиться с тем, что цель программы «Цифровая экономика» состоит в том, чтобы создать экосистему цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровом виде будут являться ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности⁵.

РИСКИ ВЫВОДА КАПИТАЛА И ИНВЕСТИРОВАНИЯ НАУКОЕМКИХ СЕГМЕНТОВ ЭКОНОМИКИ

Незаконный вывод капитала из России является одной из ключевых проблем, разрешение которых существенно повлияет на реализацию возможностей прорывного развития различных секторов экономики.

До недавнего времени власти предлагали различные механизмы возвращения капитала в страну, в частности амнистию на капитал. Но эффективность амнистии вызывает у многих специалистов вопросы. Первая волна амнистии прошла в 2015–2016 гг., и ее результаты не впечатляют: в налоговую службу поступили всего 7,2 тысяч заявлений от желающих узаконить активы [7].

Вторая волна амнистии капитала, проходит в 2018–2019 гг. И согласно прогнозам она может оказаться на 20% эффективнее первой волны

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р, утвердившее программу «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.

амнистии, правда, не из-за действий российских властей, а вследствие западных санкций, которые с недавних пор реально угрожают попавшим в «черные списки» предпринимателям и чиновникам. Что же касается вывода капиталов из офшоров, то это очень сложная задача.

26 апреля американское издание *Eurasia Net* опубликовало материал, в котором утверждается, что суммарный капитал 200 самых состоятельных россиян вырос в 2017 г. до 485 млрд долл. США, что значительно больше золотовалютных резервов ЦБ РФ (433 млрд долл. США) и денежных накоплений всего российского населения в банках (около 389 млрд долл. США). Во многом это те самые средства, которые выведены незаконно⁶.

Власти США прекрасно отслеживают все маршруты и конечные точки нелегального вывода капиталов из России. Соответственно они знают всех бенефициаров теневого капитала и могут ими управлять. В определенной ситуации эти люди наверняка будут подчиняться распоряжениям, поступившим не из Москвы, а из Вашингтона.

Суммарный капитал 200 самых состоятельных россиян вырос в 2017 г. до 485 млрд долл. США, что значительно больше золотовалютных резервов ЦБ РФ (433 млрд долл. США)

Согласно данным ЦБ РФ инвестиции из России за рубеж в 2017 г. выросли на 73%, до 38,6 млрд долл. США. Для сравнения, в 2016 г. чистые вложения составили 22,3 млрд долл. США, а в 2015 г. — 22,1 млрд долл. США. В основном этот рост обеспечили инвестиции в новые акции. Благодаря этому инструменту прямые инвестиции резидентов Российской Федерации за рубежом увеличились на 22,5 млрд долл. США, что в 2,6 раза больше чем в 2016 г. (8,7 млрд долл. США после 8,4 млрд долл. США в 2015 г.). Объем прямых иностранных

⁶ Седова А. Генерал предъявил Кремлю миллиардные счета. Портал Свободная пресса. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/199111/>.

инвестиций в Россию в минувшем году опустился на 32% — до 25 млрд долл. США, в то время как российские инвестиции за рубежом подскочили на 34%, составив 36 млрд долл. США. Впрочем, как замечают в ОЭСР, Россия в данном случае идет в русле мировых трендов. Так, мировые потоки ПИИ в 2017 г. сократились на 18%, до 1,411 трлн долл. США, что составляет 1,8% мирового ВВП и сопоставимо с показателями 2012 и 2014 гг., тогда как в 2016 г. он равнялся 2,3% ВВП, а в 2015 г. — 2,5% ВВП⁷.

Цифровые технологии приведут к «вымыванию» массовых специальностей, резко возрастет использование «уникальных» специалистов в проектах, в которых расчет оплаты труда за оказанные услуги будет осуществляться опосредованно (участием в авторском коллективе, получением роялти или внесением ноу-хау в уставный капитал другой организации)

Еще одним шагом на пути вывода капиталов должен стать разрабатываемый Минюстом России проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон „Об исполнительном производстве“» (в части минимизации рисков по выводу за рубеж денежных средств, взыскиваемых судебными приставами-исполнителями в рамках исполнительных производств). Законопроектом предусматривается возможность перечисления денежных средств исключительно на счет взыскателя, открытый в кредитной организации, осуществляющей деятельность на территории Российской Федерации. Исключение составят исполнительные производства, сумма взыскания по которым не превышает 3 млн руб., а также

⁷ Объем прямых иностранных инвестиций в мире упал на 18% в 2017 году. Сайт ИНТЕРФАКС. URL: <http://www.interfax.ru/business/610576>.

исполнительные документы о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного здоровью, а также в связи со смертью кормильца, возмещении ущерба, причиненного преступлением. Реализация законопроекта сделает невозможным совершение операций по обналичиванию либо выводу денежных средств за пределы Российской Федерации с вовлечением в преступные схемы Федеральной службы судебных приставов и кредитных организаций.

Совокупность принимаемых мер с учетом политической и экономической ситуации в мире должна привести к снижению вывода капиталов за границу, в том числе с использованием криптовалют и иных нелегальных платежных систем.

РИСКИ ТЕНЕВОГО РЫНКА ТРУДА

Одним из ключевых экономических вызовов 2018 г. специалисты называют ситуацию с реальными доходами населения, которые снижаются с 2014 г. [9] Только за последний год этот показатель упал на 11%. В нашей стране очень остро стоит проблема с дисбалансом в доходах богатых и бедных граждан. Согласно экспертам *Credit Suisse* 10% самых богатых россиян владеют 90% совокупного благосостояния. Для сравнения: в Китае в руках 10% самых обеспеченных людей сосредоточено 70% богатства⁸.

Еще более ускоряется дифференциация не только между отдельными категориями населения, так называемыми децильными группами, но и между отдельными регионами. В Москве среднемесячный размер оплаты труда сейчас приближается к 100 000 руб., превышая почти в три раза соответствующий общероссийский показатель⁹. Подобное развитие событий характеризует уровень доходов в городских агломерациях, с одной стороны, и в малых городах — с другой. Еще больше различий между регионами, богатыми энергоресурсами, и жителями Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

⁸ *Credit Suisse*: Почти 90% национального богатства находится в руках у 10% россиян. Подробнее на «БИЗНЕС Online». URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/329546>
⁹ Трегубова Е. Бедность и пенсии. Эксперты рассказали, что угрожает России в 2018 году. Аргументы и факты. Портал. URL: http://www.aif.ru/money/economy/bednost_i_pensii_eksperty_rasskazali_chno_ugrozhaet_rossii_v_2018_godu.

Более 20 млн россиян имеют доход ниже прожиточного минимума, который равен 10 329 руб. в месяц [8].

Согласно мониторингу Института социальной политики НИУ ВШЭ экономического положения и социального самочувствия россиян в 2017 г. 29% семей не хватает денег на одежду, 8% — на еду. Хуже всего себя чувствуют жители сельской местности. Там денег на базовые товары и продовольствие нет у 44% опрошенных семей¹⁰.

Аналитический центр при Правительстве РФ посчитал, что 12 млн работающих граждан находятся за чертой бедности, а это почти одна пятая часть от всех занятых в экономике страны сегодня. Минимум 1 трлн долл. США выведены в офшоры в результате незаконных действий¹¹.

Особых способов решения этой проблемы придумывать не надо. Все давно известно. Следует восстановить адекватную оплату труда (в США, например, минимальная оплата в час — 8 долл.), создавать качественные рабочие места, а для этого нужна четкая продуманная программа индустриализации¹².

Каждые два года Росстат рассчитывает такой показатель, как потребность организаций в рабочих местах для замещения вакантных рабочих мест. На протяжении последних девяти лет он не только не вырос, но и упал — в 2008 г. с 898,9 тысяч человек по всей стране до 637,6 тысяч человек в 2016 г. Это около 2,2% от всего числа рабочих мест в стране [10]. Новые рабочие места, которые создаются в одних регионах, компенсируются их закрытием в других регионах. При этом, по данным РАНХиГС, зарплату «в конверте» сегодня получает порядка 33 млн человек, или 44,8% от общего количества занятого населения [10]. Одновременно снижается доля россиян, которые при поиске работы выбрали бы место только с официальным оформлением.

Если в 2016 г. скрытый фонд оплаты труда составил 25,3%, в I квартале 2017 г. данные Росстата свидетельствуют о росте общего объема скрытой оплаты труда, а также «смешанных доходов», не

наблюдаемых статистическими методами. Скрытая оплата труда и смешанные доходы Росстат считает балансовым методом. Скрытый фонд оплаты труда — базовый показатель при оценке масштабов теневой экономики.

По нашему мнению, цифровые технологии приведут к «вымыванию» массовых специальностей, резко возрастет использование «уникальных» специалистов в проектах, в которых расчет оплаты труда за оказанные услуги будет осуществляться опосредованно (участием в авторском коллективе, получением роялти или внесением ноу-хау в уставный капитал другой организации), что значительно увеличит теневой рынок труда.

РИСКИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОБРАЗОВАНИЯ

Правительство РФ не сдержало обещания, что «внутренние затраты на исследования и разработки должны были составить к 2018 г. 2,48% к ВВП». По последним опубликованным данным этот показатель равен 1,1%¹³.

Согласно прошлогоднему исследованию ВШЭ Россия находится на 35-м месте в мире по уровню бюджетных трат на науку. В пятерку же лидеров входят Израиль (4,25%), Южная Корея (4,23%), Швейцария (3,42%), Япония (3,29%) и Швеция (3,28%). Если рассматривать ситуацию в денежном выражении, то Россия находится на 10-м месте — 37,3 млрд долл. США, тогда как у Индии — 50,3 млрд долл. США, у Тайваня — 33,6 млрд долл. США, у Бразилии — 38,4 млрд долл. США¹⁴. В России мал спрос на инновационные разработки. Если экономика целиком завязана на добычу и экспорт углеводородов, то ждать развития наукоемких отраслей было бы наивно.

Другая проблема, помимо финансовой и политической, — институциональная. Каждая страна создает собственную модель науки. В России после разрушения советской модели не создана взамен работающая альтернативная модель.

¹⁰ «Внешние ограничения сделали свое черное дело»: Путин — о росте бедности. URL: <http://www.msn.com/ru-ru/money/news>.

¹¹ Крупнов Ю. Почему те, кто работает, бедные? Еженедельник «Аргументы и Факты» № 45 08.11.2017. URL: http://www.aif.ru/money/opinion/pochemu_te_kto_rabotaet_bednye.

¹² Почему те, кто работает, бедные? Еженедельник «Аргументы и Факты». 08.11.2017. № 45.

¹³ Артемьев М. Забытые цели. Forbes.ru. URL: <http://www.forbes.ru/biznes/360013-zabytye-celi-kakie-obeshchaniya-nesderzhal-medvedev-za-poslednie-pyat-let>.

¹⁴ Артемьев М. Прошлое не вернуть. Россия больше не будет великой научной державой. Forbes.ru. URL: <http://www.forbes.ru/biznes/364387-proshloe-ne-vernute-rossiya-bolshe-budet-velikoy-nauchnoy-derzhavoy>.

Налицо метания в попытках заимствования то американского, то европейского опыта университетской науки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет нам сделать вывод о том, что цифровые технологии должны обеспечивать принципиально иное качество роста и существенные изменения в расстановке приоритетов в экономике страны.

При этом технологические изменения несут новые риски, для преодоления которых необходимо:

- своевременное внесение изменений в законодательное и нормативно-правовое регулирование происходящих явлений;
- достижение нового качества производственно-технологических процессов, создание передовых технологий, опережающего развития;
- переход к современным платежным системам и постановка надежного заслона на путях вывода капиталов за рубеж и инвестирования в теневые сегменты рынка;
- минимизация рисков теневого рынка труда и использования нелегальных трудовых ресурсов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Elgin C., Oztunali O., Shadow Economies Around the World: Model Based Estimates, working papers 2012/05. Istanbul: Bogazici University, Department of Economics.
2. Авдийский В. И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства. М.: ИНФРА-М; 2017. 538 с.
3. Дадалко В. А., Зубарев Т. С. Влияние легализации криминальных доходов на экономическую безопасность государства. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018;14.4(361):688–697. DOI: 10.24891/ni.14.4.688
4. Neuwirth R. The Shadow Superpower. Foreign Policy. URL: <http://foreignpolicy.com/2011/10/28/the-shadow-superpower>.
5. Земсков В. В. Неиспользованные резервы и механизм обеспечения экономической безопасности государства. *Экономика. Налоги. Право*. 2017;10(1):52–59.
6. Оганесян Т. К., Стырин Е. М., Абдрахманова Г. И. и др. Цифровая экономика: Глобальные тренды и практика российского бизнеса. М.: ВШЭ; 2018. URL: <https://imi.hse.ru/data/2017/10/07/1159564192/Цифровая%20экономика%20%20глобальные%20тренды%20и%20практика%20российского%20бизнеса.pdf>.
7. Никитина Н. Второй шанс: новая амнистия капиталов в России может стать самой успешной за всю историю. URL: <https://russian.rt.com/business/article/487543-kapital-amnistiya-prognoz>.
8. «Внешние ограничения сделали свое черное дело»: Путин — о росте бедности. Портал Секрет фирмы. URL: <https://www.msn.com/ru-ru/money/news/«внешние-ограничения-сделали-своё-чёрное-дело»-путин-—-о-росте-бедности/ar-BBHnD42?li=BB0POOh&ocid=SK2MDHP>.
9. Packard T., Koettl J., In From the Shadow: Integrating Europe's Informal Labor. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/458701468035954123/pdf/706020PUB0EPI0067902B09780821395493.pdf>.
10. Быркова Е. 6 последствий повышения пенсионного возраста, о которых почти не говорят. URL: http://grosh-blog.ru/последствия-повышения-пенсионного-в/?utm_source=finobzor.ru.

REFERENCES

1. Elgin C., Oztunali O. Shadow Economies Around the World: Model Based Estimates, working papers 2012/05. Istanbul: Bogazici University, Department of Economics.
2. Avdijsky V. I. The Shadow Economy and Economic Security of the State. Moscow, INFRA-M; 2017. 538 p. (In Russ.).
3. Dadalko V. A., Zubarev T. S. The influence of legalization of criminal incomes on the economic security of the state. *National interests: priorities and security*. 2018;14.4(361):688–697. (In Russ.). DOI: 10.24891/ni.14.4.688
4. Neuwirth R. The Shadow Superpower. Foreign Policy. URL: <http://foreignpolicy.com/2011/10/28/the-shadow-superpower>.

5. Zemskov V.V. Unused reserves and mechanism for ensuring the economic security of the state. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics, taxes & law*. 2017;10.(1):52–59. (In Russ.).
6. Oganesyanyan T.K., Styurin Ye. M., Abdrakhmanova GI Digital Economy: Global Trends and Practice of Russian Business. Moscow, HSE, 2018. URL: <https://imi.hse.ru/data/2017/10/07/1159564192/Digital%20economy%20%20global%20trends%20и%20practice%20Russian%20business.pdf> (In Russ.).
7. Nikitina N. The second chance: a new amnesty of capitals in Russia can become the most successful in the whole history. URL: <https://russian.rt.com/business/article/487543-kapital-amnistiya-prognoz>. (In Russ.).
8. “External Constraints Made Their Black Deed”: Putin — about the growth of poverty. *Sekret firmy — Proprietary information*. URL: <https://www.msn.com/en-us/money/news/%external-limitations-decided—your-black-business—put—increasedpoverty/ar-BBHnD42?Li=BB0POOh&ocid=SK2MDHP>. (In Russ.).
9. Packard T., Koettl J. In From the Shadow: Integrating Europe’s Informal Labor. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/458701468035954123/pdf/706020PUB0EPI0067902B09780821395493.pdf>.
10. Birkova E. 6 consequences of raising the retirement age, about which almost do not speak. URL: http://grosh-blog.ru/sequences-increase-pension-info/?utm_source=finobzor.ru. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Валерий Иванович Прасолов — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия
VIPrasolov@fa.ru

Сергей Николаевич Кашурников — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия
skashurnikov@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Prasolov Valeriy I. — PhD (Political Sciences), associate professor at the Risk Analysis and Economic Security Department, Financial University, Moscow, Russia
VIPrasolov@fa.ru

Kashurnikov Sergey N. — PhD (Political Sciences), associate professor at the Risk Analysis and Economic Security Department, Financial University, Moscow, Russia
skashurnikov@mail.ru